

И. Смирнов

Пророк Осия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Смирнов**
Пророк Осия / И. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 109 с.

ISBN 978-5-517-60909-0

ISBN 978-5-517-60909-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

водами ихъ исповѣдуя Иегову, принося Ему установленныя закономъ жертвы и празднуя Его праздники (ос. 2, 11), народъ все же въ сущемъ своемъ оставался идолопоклонникомъ, всетаки внутренне того же Иегову преобразовывалъ въ Ваала, называлъ Его своимъ Вааломъ (ос. 2, 16) и праздновалъ день вааловъ (Ос. 2, 13).

Лишенный прочной религіозной основы, проникнутый духомъ идолослуженія, погруженный въ массу самыхъ глупыхъ суевѣрій, дереву предлагающій вопросы, и вѣрящій, что жезлъ можетъ дать отвѣтъ на предложенный вопросъ (Ос 4, 12), превратившій религію Иеговы въ массу безжизненныхъ пустыхъ внѣшнихъ формъ и обрядовъ, невразумляемый, неподдерживаемый священниками, обратившими свое званіе въ средство богато жить на счетъ ввѣреннаго ихъ попеченію общества, народъ царства Израильскаго быстро упалъ и въ нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ. Хожденіе вслѣдъ идоловъ— это духовное прелюбодѣяніе привлекло за собою прелюбодѣяніе чувственное. Узы семейной жизни были порваны. Чистота, скромность и целомудріе быти утрачены. Въ семью проникли развратъ, безстыдство и преданность чувственнымъ удовольствіямъ: „отецъ и сынъ лазили къ одной дѣвицѣ, чтобы порочить имя Божіе“ (Ам. 2, 7) дочери и невестки блудодействовали безъ всякаго стыда (ос. 4, 16). Развратъ, освящаемый сладострастнымъ служеніемъ богини Астартъ, дошелъ до самаго крайняго безобразія и проявлялся въ самыхъ грубыхъ формахъ, не прикрываясь никакими внѣшними причіями, проявлялся также грубо-безнравственно, какъ грубо-безнравственно проявился онъ у жителей Гаваона надъ пазожицею Левита (ос 9, 9) Съ потерю чистосердечной любви къ Богу пропала и любовь къ людямъ. Страсть къ роскоши и распутство неминуемо вели къ корыстолюбію и притѣсненію беззащитныхъ людей. Преданныя невоздержанности, чувственности, безнравственнымъ женамъ требовали отъ своихъ мужей удовольренія своимъ прихотямъ, своей страсти къ чувственнымъ удовольствіямъ, а тѣ, желая угодить женамъ, притѣсняли бѣдныхъ и путемъ притѣсненій вымогали у нихъ послѣднія крохи ихъ скуднаго состоянія (Ам 4, 1). Судьи отличались такою продажностію и жадностію, что за самую ничтожную плату готовы были правого сдѣлать виновнымъ, а виновнаго правымъ (Ам. 2, 6),— отличались такими жестокоствіями, что находили удовольствие въ притѣсненіи и униженіи бѣдняковъ. Въ этомъ притѣсненіи, въ этой нечестности къ людямъ не уступали судьямъ и вельможи, вообще лица, имѣвшія власть правительственную, люди, пользовавшіеся силою и значеніемъ въ государствѣ. Пользуясь потворствомъ опиравшихся главнымъ образомъ на нихъ царей и стараясь безъ разбора всякаго рода способами расширить свои права, укрѣ-

нить свою власть въ государствѣ, увеличить свое богатство, они тѣмъ самымъ ослабляли, стѣсняли, разоряли другихъ членовъ общества. Рука объ руку съ ними шелъ богатый торговый классъ народа. При упадкѣ строгой религіозной и нравственной жизни, пользуясь продажною правительственныхъ лицъ, это сословіе покупало себѣ право безпретятвенно разорять и истощать народъ. Чтобы увеличить свои капиталы и вытянуть послѣднее достояніе у бѣдныхъ людей, они употребляли все уловки безсовѣстныхъ торгашей, они обмѣривали, обмѣшивали и при этомъ жизненные припасы продавали по самой дорогой цѣнѣ, такъ что бѣднякъ, не имѣя возможности поддерживать своего существованія добываемыми имъ средствами, запутывался въ долгахъ у подобныхъ торгашей и часто изъ самаго ничтожнаго долга, котораго онъ однако не въ состояніи былъ уплатить, дѣлался рабомъ ихъ. Страсть къ корыстолюбію у нихъ была до того ненасытна, что они съ нетерпѣніемъ ожидали окончанія праздничныхъ дней, каковы напръ суббота и новомѣсячіе, въ продолженіи которыхъ закономъ запрещена была продажа (Ос. Ам. 8, 4 - 6).

Общественныя отношенія различныхъ классовъ народа въ царствѣ Израильскомъ приняли самое пагубное положеніе. Въ высшихъ классахъ народа сосредоточились все выгоды и преимущества: власть, могущество и богатство, а въ низшихъ классахъ, — бѣдныхъ все невыгоды: безсиліе, нищета, полная безотвѣтность, зависимость, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ и наконецъ почти рабство. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было появленіе вражды между классами общества: одни стремились удержать выгоды своего положенія, а другіе усиливались выбиться изъ подъ тяжелаго гнета; во взаимныхъ отношеніяхъ между членами общества не стало искренности, и прямоты, — мѣсто ихъ заступили скрытное лукавство, происки, обманъ, вѣроломство и др. нравственные пороки (Ос. 4, 1 - 2). Лишенные своей собственности, неизмѣнчиваго пріюта и пристанища, толпы обнищавшаго народа мало по малу привыкали къ праздности, бродяжничеству, къ воровству, возмущеніямъ и своеволіямъ. Дѣло дошло до того, что въ послѣднее бурное время царства и въ городахъ и по дорогамъ расхаживали эти праздныя толпы народа, безнаказанно своевольничая всюду, всюду грабя и въ случаѣ надобности убивая. Грабительство и хищничество до того распространились въ царствѣ, что даже священники, какъ шайки разбойниковъ, сидѣли по дорогамъ и грабили и убивали путешественниковъ (Ос. 6, 8. 9). Такое положеніе дѣлъ было тѣмъ болѣе плачевно, что ни одинъ царь въ царствѣ Израильскомъ не могъ дать этой распущенности настоящей сдержки, — хотя бы и желалъ этого. Въ царствѣ, осно-

ванномъ чрезъ возстаніе противъ царскаго, Богомъ избраннаго дома давидова, сама царская власть, какъ утверждавшаяся на мятежъ и возмущеніи противъ законной власти, лишена была того священнаго характера и той неприкосновенности, какими ограждена была эта власть въ царствѣ Іудейскомъ; оттого положеніе ея въ царствѣ было непрочно, отношеніе ея къ подданнымъ фальшиво, создано искусственно. путемъ возмущенія, и каждая попытка царя произвести правственно-религіозный переворотъ въ народѣ могла покончиться возстаніемъ противъ царя и погибелью его царства. И это тѣмъ скорѣе было возможно, что духъ возмущенія и возстанія проникъ слишкомъ глубоко въ членовъ царства Израильскаго. Каждый значительный человекъ въ государствѣ, каждый въ особенности военачальникъ считалъ для себя доступнымъ царскій тронъ, онъ смотрѣлъ на царя не какъ на Божія помазанника, но какъ на счастливаго и болѣе сильнаго соперника своего и до времени повинуюсь ему, внутренно только и ждалъ удобной минуты къ тому, чтобы свергнуть его и самому стать на его мѣсто; а народъ помогалъ этимъ искателямъ престола въ ихъ предпріятіяхъ. Онъ готовъ былъ всегда къ государственнымъ переворотамъ и желалъ ихъ; потому что для него— угнетеннаго, униженнаго, лишеннаго всѣхъ правъ, разореннаго и ограбленнаго, существующій норядокъ былъ невыносимо тяжелъ и всякій новый переворотъ, не обѣщая худшаго, могъ подавать надежду къ лучшему.

При такихъ отношеніяхъ долгое и совнѣ очень счастливое царствование Іеровоама II-го могло не исцѣлить глубоко проникшее въ народъ Израильскій зло, но только усилить его, когда народъ, злоупотребляя богатствомъ изливающихся на него Божественныхъ благодѣяній и милостей, видѣлъ въ своей счастливой судьбѣ одно только должное воздаяніе ему со стороны Бога за его мнимую праведность и чрезъ то болѣе и болѣе грубѣлъ въ своей безпечности и своихъ грѣхахъ. — заблужденіе, которое ложные пророки своими льстивыми, убаюкивающими рѣчами поддерживали и развивали (9, 7). Таковая несправимая развраченность Израильскаго народа была причиною того, что со смертію Іеровоама II-го началъ исполняться надъ этимъ народомъ судъ Божій: наступила около 12-ти лѣтъ продолжавшаяся анархія, послѣ которой сыну Іеровоама II-го удалось завладѣть престоломъ. Но чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія Захарія (такъ звали сына Іеровоамова, овладѣвшаго престоломъ) былъ убитъ мятежникомъ Селлумомъ, а этотъ въ свою очередь послѣ одномѣсячнаго управленія царствомъ былъ умерщвленъ другимъ искателемъ престола. Менагемомъ (Манаимомъ слав.), царствовавшимъ 10-ть лѣтъ въ Самаріи (4 ц. 15, 14, 17). Уже во дни его царствованія

призванный имъ къ себѣ на помощь и поддержку на колеблющемся престолѣ, царь ассирійскій Фулъ вошелъ въ землю Израильскую и только тяжелая дань, въ 1000 талантовъ серебра, потребованная Фуломъ въ награду за свою помощь и уплаченная Менагемомъ, могла побудить Фула оставить землю неопустошенною (4 ц. 15, 19—20). За Менагемомъ на царствѣ слѣдовалъ его сынъ Пекахія (Факія), вступившій на престолъ въ 50-й годъ царствованія Озіи, царя Іудейскаго; но послѣ двухлѣтняго царствованія своего онъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ главныхъ военачальниковъ Пекахомъ (Факен), сыномъ Ремалии, завладѣвшимъ престоломъ на 20-ть лѣтъ (4 ц. 15, 22,—27), но чрезъ свой союзъ съ царемъ сирійскимъ противъ царства Іудейскаго (ис. 7) ускорившимъ паденіе своего царства, потому что стѣсненный Пекахомъ и сирійскимъ царемъ Рециномъ, Ахазъ, царь іудейскій призвалъ къ себѣ на помощь ассирійскаго царя Тиглатъ-пемсера (Феглафелассара), который не только завладѣлъ Дамаскомъ и положилъ конецъ дальнѣйшему существованію Сирійскаго царства, но и нѣкоторую часть Израильскаго царства, а именно всю восточно-іорданскую область его покорилъ подъ свою власть и жителей ея отвелъ въ плѣнъ (4 ц. 15, 29). Противъ самого Пекахы былъ составленъ заговоръ и онъ былъ убитъ Осією, сыномъ Илы, въ 4-й годъ царствованія Ахаза, царя іудейскаго. За симъ снова наступила анархія, продолжавшаяся 8 лѣтъ, доколѣ тому же Осію не удалось сдѣлаться царемъ; но сдѣлавшись царемъ онъ тотчасъ же сдѣлался рабомъ и данникомъ ассирійскаго царя Салманассара. Когда же, въ надеждѣ на помощь египетскую, онъ измѣнилъ царю ассирійскому; то Салманассаръ неожиданно явился съ своимъ войскомъ въ области Израильскаго царства, овладѣлъ всею бывшею еще не покоренною землею этого царства, вызвалъ къ себѣ въ станъ израильскаго царя Осію, и когда тотъ явился, объявилъ его плѣнникомъ и въ окопахъ заключилъ въ темницу. По смерти Салманассара, преемникъ его Сарукинъ, овладѣлъ самой столицею царства—Самарією, положилъ конецъ царству Израильскому и гражданъ этого царства отвелъ въ плѣнъ во Ассирію (4 ц. 15, 30; 17, 1—6). (1)

Въ такое-то время призванный Богомъ для возвѣщенія народу слова Божія, Осія могъ только свидѣтельствовать противъ отпаденія Израиля отъ Бога, противъ развращенія нравовъ этого чувственнаго

(1) Подробнѣе объ этомъ см. статью въ прибавленіяхъ св. отцевъ за 1872 г. кн. 1: „объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ.“

и вѣроломнаго народа и за то возвѣщать ему Божественный судъ наказанія. Безбожіе и злодѣяніе столь сдѣлались великими и распространёнными, что погибель царства была неизбежна, и сбившіяся съ прямого и истиннаго пути народъ неминуемо долженъ былъ подпасть подъ власть ассиріанъ, представителей въ то время извѣстнаго всемогущества. Но такъ какъ Господь хочетъ не смерти грѣшника, но того, чтобы этотъ грѣшникъ обратился и живъ; то Онъ во имя своего безконечнаго милосердія, не хотѣлъ вѣроломныя колѣна своего народа совершенно уничтожить съ лица земли и на вѣки удалить ихъ отъ своего лица,—но только тяжельмъ и продолжительнымъ наказаніемъ благоволилъ смирить ихъ, привести къ сознанию своей тяжелой вины и раскаянію въ ней,—и все это затѣмъ, чтобы быть въ возможности снова проявить имъ свои милости и спасти ихъ отъ вѣчной погибели. Поэтому рядомъ съ угрозами и возвѣщеніемъ наказанія у Осіи идетъ обѣтованіе. Это обѣтованіе высказывается не просто какъ общая, неопредѣленная надежда лучшихъ дней, которые имѣла послать исправившемуся народу всемилосердая любовь Иеговы, прощающая невѣрныхъ и заблуждающихся, взывающая,—но какъ опредѣленное пророчество, что народъ, исправленный наказаніемъ и въ покаяніи обратившіяся ко Господу, своему Богу, будетъ нѣкогда снова воспринять Имъ подъ свое покровительство и введенъ въ то состояніе, въ какомъ онъ нѣкогда находился подъ управленіемъ царя Давида. Это обѣтованіе основывается на непорушимости Божественнаго, благодатнаго завѣта, въ которомъ Господь сочетался съ Израилемъ. Не смотря на то, что Израиль, какъ невѣрная супруга, нарушилъ этотъ завѣтъ и Богъ въ силу святости своей любви долженъ былъ наказать невѣрность и отпаденіе; Его любовь не уничтожить, а спасеть погибшихъ. Эта любовь воспламеняется въ святой гнѣвъ, которымъ дышатъ всѣ грозныя и карательныя рѣчи Осіи; но въ гнѣвъ этомъ не пылаетъ истребляющій, огненный жаръ Иліи, напротивъ среди его пламени постоянно движется тихое дыханіе Божественной благодати и милосердія, такъ что въ гнѣвъ высказывается самая глубокая и нѣжная скорбь пророка о развращенности народа, который ни черезъ ревность Божіихъ наказаній, ни черезъ милости Его, не хочетъ придти къ сознанию того, что его спасеніе находится только у Иеговы Бога его. Эта глубокая скорбь любви о невѣрности народа наполняетъ душу пророка столь всецѣло и совершенно, что его богатая и живая фантазія въ безпрестанно смѣняющихся образахъ и оборотахъ мысли ищетъ раскрыть грѣховному народу глаза на ту пропасть погибели, къ которой онъ такъ неудержимо стремится,—открыть затѣмъ, чтобы, доколѣ еще возможно, спасти его отъ этой погибели.

Такое глубочайшее сочувствіе судьбѣ своего народа придаетъ языку пророка характеръ возбужденности, которая заставляетъ его мысли свои излагать весьма кратко, набрасывать ихъ только, такъ сказать, а не развивать ихъ въ обстоятельныхъ подробностяхъ, заставляетъ его быстро перескакивать отъ одного образа и сравненія къ другому и вращаться болѣе въ краткихъ сентенціяхъ и какъ бы орacularскихъ изреченіяхъ, нежели въ спокойно-текущей рѣчи, — чрезъ что рѣчи пророка Осіи становятся нерѣдко темными и потому трудными для ихъ пониманія. Уже Іеронимъ замѣтилъ это свойство пророка Осіи и выразился о пророкѣ такъ: *comparatus est et pvasi per sententias loquens.*

Книга пророка Осіи раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна передаетъ сущность проповѣднической дѣятельности пророка въ болѣе краткой (1—3 гл.), а другая въ болѣе подробной и обстоятельной формѣ (4—14 гл.).

Первая часть книги пророка Осіи,

Прелюбодѣяніе Израиля (гл 1—III).

Въ первой части, на основаніи еще въ Пятикнижій (Исх. 34, 14—16; Лев. 17, 7; 20, 5. 6; Числ. 14, 33; Вт. 52, 16. 21) обозначеннаго, а въ Пѣснь пѣсней и въ Пс. 44-мъ шире раскрытаго представленія благодатнаго отношенія Господа къ избранному народу, подъ образомъ брака, заключеннаго Іеговою съ Израилемъ, изображается отпаденіе десятиколеннаго Израиля отъ Іеговы въ идолопоклонничество какъ его блудодѣяніе и прелюбодѣяніе. Это изображеніе совершается такъ, что въ первомъ отдѣленіи (1, 2—2, 1) Богъ приказываетъ пророку взять себѣ въ замужество жену блудницу, а вмѣстѣ съ нею и прижитыхъ ею внѣ брака дѣтей блуда. Затѣмъ, дѣтямъ, любящимъ родиться отъ пророка съ этою женою, Онъ даетъ имена, которыя означаютъ собою плоды идолослуженія: отверженіе и отчужденіе Израиля со стороны Его, и въ заключеніе въ прямой положительной рѣчи высказываетъ кратко обѣтованіе воспріятія Имъ си ва подѣ свос благодатное покровительство отверженнаго народа.

Первое отдѣленіе—первой части книги пророка Осіи:

(1, 2—2, 1)

„Въ началѣ, когда Іегова сталъ говорить чрезъ Осію,“ такъ начинается пророкъ первое отдѣленіе первой части своей книги „сказалъ Іегова Осіи: поди возьми себѣ жену блудовѣдницу и дѣтей блуда.“

Пророкъ долженъ, по приказанію Божію, открыть свою дѣятельность представленіемъ чрезъ символическій бракъ съ женою прелюбодѣйною и чрезъ взятіе вмѣстѣ съ нею прижитыхъ ею до этого брака дѣтей блуда, — представленіемъ въ ясномъ свѣтѣ того факта, что царство десятиколенитъ израилевыхъ въ его состояніи, современномъ пророку, какъ во всей своей цѣлости, что обозначается чрезъ жену блуда, такъ въ своихъ отдѣльныхъ членахъ, что обозначается чрезъ дѣтей блуда, есть царство, отпадшее отъ истиннаго Бога, и погрузившееся въ идолослуженіе, „потому что,“ объясняетъ самъ Господь значеніе приказываемаго пророку символическаго дѣйствія — бракосочетанія съ прелюбодѣйцею и взятія дѣтей ея, „блудодѣйствуя блудодѣйствуетъ земля сія (десятиколенитное царство Израилево), отступивъ отъ Іеговы.“ (1, 2)

Пророкъ исполняетъ приказаніе Божіе: „И пошелъ онъ,“ говорится въ книгѣ Осій, „и взялъ Гомерь, дочь Дивлаима.“ Женѣ усвоится имя Гомерь не какъ личное, собственное имя жены, а, принимая во вниманіе символичность именъ дѣтей, родившихся отъ жены, когда та взята была пророкомъ, какъ символическое обозначеніе ея состоянія нравственнаго. Евр. слово Гомеръ значитъ совершенство въ пассивномъ смыслѣ и означаетъ здѣсь состояніе совершенства жены въ прелюбодѣяніи, означаетъ то, что жена въ этомъ отношеніи дошла до самой крайней степени совершенства. Такое же символическое значеніе имѣетъ и второе имя, указывающее какъ бы на происхожденіе жены: „дочь Дивлаима.“ Опять Дивлаимъ не есть имя отца жены, а символическое имя, означающее на нашемъ языкѣ — фиговое пирожное, следовательно дочь Дивлаима собственно значитъ дочь фиговаго пирожнаго, дочь любящая фиговья пирожныя, любящая сласти, отсюда любящая чувственныя плотскія удовольствія, — дочь чувственныхъ удовольствій.

Сочетавшись законнымъ бракомъ съ пророкомъ, она рождаетъ ему не дѣтей блуда, а дѣтей законныхъ, брачныхъ: „она зачала,“ говоритъ пророкъ, „и родила ему (пророку) сына. И сказалъ ему (пророку) Іегова: нареки ему имя: Изреэль; потому что,“ говоритъ Богъ, „еще немного, и Я възыщу съ дома Іуева кровь изреэльскую; и положу конецъ царству дома израилева.“ Первый сынъ получаетъ названіе свое по плодоносной долигѣ Изреэльской, находившей въ царствѣ Израильскомъ, получаетъ потому, что въ этой долигѣ, и главнымъ образомъ въ городѣ, построенномъ на этой долигѣ и носившемъ тоже имя, долженствовала совершиться Богомъ главная месть дому Іуеву, а съ нимъ и всему царству, — месть за ту кровь, которую Іуй пролилъ на этомъ мѣстѣ. Здѣсь разумѣется то кровопролитіе, которое Іуй совершилъ надъ домою Ахава, умертвивъ

царя Иорамъ, сына ахавова, 70-тъ другихъ сыновей его и всѣхъ остальныхъ членовъ его дома (4 Ц. 9—10). Хотя это истребленіе совершено было по приказанію Божію, Іуй былъ съ тѣмъ и на царство помазанъ, чтобы совершить месть Божію надъ нечестивымъ домою Ахава; но Іуй въ истребленіи дома ахавова поступалъ не какъ рабъ Божій, совершитель только Его воли, а руководился своими личными расчетами и Божественнымъ повелѣніемъ злоупотреблялъ, какъ маскою для прикрытія своихъ злыхъ намѣреній сердца, какъ это обнаружилось изъ того, что сдѣлавшись царемъ, онъ хотя въ царствѣ Израильскомъ и уничтожилъ Ваала, но отъ грѣховъ Іеровоама, сына наватова, отъ его тельцовъ не отступилъ. Вслѣдствіе этого, совершая праведное Божіе воздаяніе дому ахавову за его нечестіе, онъ не смѣлъ всетаки съ царства Израилева той кровавой вины, которую навлекло на себя это царство чрезъ совершеніе царями израильтянами, представителями царства, а въ особенности Ахаавомъ и его женою Іезавелью богопротивныхъ вопіющихъ о мщеніи дѣлъ, каковы напръ умерщвленіе Навуфея Ахаавомъ и Іезавелью на долиніи Изреальской (3 Цар. 21, 19—26), и избіеніе ими же рабовъ Господнихъ—пророковъ Господнихъ, и потому не только не освободилъ себя и свое царство отъ отвѣтственности за эту кровавую вину, мстителемъ которой онъ былъ поставленъ Богомъ (4 Цар. 9, 1—10), но и увеличилъ эту отвѣтственность, совершая дѣло Божіе въ Изреэлѣ относительно дома ахаавова такъ, что оно должно быть вменено ему въ кровавое преступленіе, требующее само въ свою очередь Божія отмщенія. Съ погибелью царскаго дома Іуя должно погибнуть и все царство, глубоко развращенное царями и въ нечестивыхъ дѣйствіяхъ царей, какъ своихъ представителей, свидѣтельствующее о своемъ глубокомъ нравственномъ распадѣ. Исторія священная подтверждаетъ фактически точность исполненія словъ Божіихъ. Съ низверженіемъ царскаго дома Іуя дѣйствительно само царство было сокрушено, хотя до всецѣлаго разрушенія царства со времени смерти послѣдняго потомка изъ дома Іуя прошло около 50 лѣтъ. Эти 50 лѣтъ были какъ бы процессомъ окончательнаго разложенія царства, потому что изъ пяти царей, слѣдовавшихъ до гибели царства за Захаріею, послѣднимъ царемъ изъ дома Іуева, только Манассѣ умеръ естественною смертію, такъ что ему наследовалъ въ царствѣ его сынъ (Факія), а остальные (Селумъ, Факія, Факей) были низвергнуты и умерщвлены заговорщиками, послѣдній же царь Осія былъ уже взятъ въ плѣнъ царемъ ассирійскимъ; царство Израилево, разрушенное Саманассаромъ и Сарукиномъ, прекратило свое политическое существованіе навсегда, и тѣмъ самымъ оправдало слово Божіе,

сказанное Богомъ чрезъ пророка: „и будетъ въ тотъ день, сокрушу лукъ израилевъ въ долинь Изреэльской.“ уничтожу чрезъ поражение въ долинь Изреэльской всю военную силу, на которую падется, какъ на свою опору, (ср. Іер. 4¹, 35), царство, сокрушу вообще всякую силу, всякое могущество (Быт. 49, 24) царя а (1, 3—5).

Именемъ перваго дитяти „Израэль“ пророкъ обозначилъ разомъ и гибель царя и гибель царства. Чтобы эту угрозу укрѣпить и отнять у народа всякую надежду на спасеніе, пророкъ возвѣщаетъ еще два рожденія. „И зачала еще,“ говоритъ пророкъ. „и родила дочь; и сказалъ (Іегова) ему (пророку): нареки ей имя До—рюхама (Непомни юванная); потому что, говоритъ Іегова, Я уже не помилую дома израилева, чтобы прощать и прощать ихъ.“ Второе родившееся дитя женскаго пола своимъ именемъ показывало, что Господь не будетъ болѣе оказывать милостей отверженному народу, прощая грѣхи и не наказывая за нихъ, какъ это Онъ дѣлалъ досель еще, напръ вмѣсто наказанія посылая счастливыя побѣды надъ врагами Іерусовому Ц; а своимъ поломъ (женскаго рода) новорожденное дитя возвѣщало народу, что Господь свое отверженіе простретъ на всѣхъ людей безъ исключенія: какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ (1, 6). Опредѣленіе Божіе неизмѣнно. Народъ израилевъ всецѣло отвергнулъ Богомъ. Пусть онъ теперь не падется на спасеніе отъ гибели, которая уготована ему Богомъ чрезъ Ассура. Кто можетъ рассчитывать на спасеніе отъ Ассура, — такъ это развѣ только Іуда. И дѣйствительно Богъ, возвѣщая гибель Израилю, говоритъ Іудѣ: „И помилую домъ іудинъ, и спасу ихъ чрезъ Іегову, Бога ихъ,“ спасу ихъ потому, что они, не какъ сны израилевы, отвергнувшіе истиннаго Бога, признаютъ Іегову своимъ Богомъ и почитаютъ Его, „и не спасу ихъ лукомъ и мечемъ и войною.“ военнымъ искусствомъ: проищательностію военачальниковъ, храбростію героевъ, силою войска, „конями и всадниками,“ какъ на все это надвѣлся Израиль (10, 13), но спасу ихъ своею только помощію, — и такъ спасу не только теперь, во время ассирійской нужды Іуду, но спасу во всякое время нужды и бѣдствія, — и при томъ спасу всякаго, кто только будетъ исповѣдывать и почитать истиннаго Бога, и на Него только надвѣяться. Напротивъ же, какъ Израиль десятикольного царства, отступившій отъ Бога и надвѣющийся на свои силы и средства, теперь подвергнется потому самому гибели во время наступающаго несчастья; такъ погибнетъ и всякій, оставляющій истиннаго Бога и не надвѣющийся на Божію милость. Такимъ образомъ пророкъ, возвѣщая спасеніе Іудѣ, отнимаетъ тѣмъ самымъ всякую надежду на спасеніе у Израиля (1, 7). Вѣроломный народъ лишентъ спасенія Божія, отвергнувъ отъ милостей Божинхъ.

Какъ скоро такое опредѣленіе Божіе состоялось, должно тотчасъ же наступить для народа и самое состояніе отверженія, когда народъ уже не есть болѣе народъ Іеговы и когда Іегова не есть уже болѣе Богъ своего народа. Этотъ переходъ отъ Божія опредѣленія объ отверженіи народа къ состоянію самаго отверженія и изображается въ отнятіи женою прелюбодѣйною отъ груди втораго дитяти: „Непомилуванною“ и рожденіи третьяго дитяти. „И отняла она отъ груди,“ говоритъ пророкъ, „Іо—рюхаму; и зачала родила сына И сказалъ Онъ (Іегова—пророку): нареки ему имя: Іо—амми (не мой народъ); потому что вы не мой народъ,“ говоритъ Іегова, „и Я не буду вашъ (1, 8. 9)“

Но не навсегда Господь отвергъ свой народъ. Еще Аврааму и Іакову, — этимъ родоначальникамъ народа Богоизбраннаго Богъ даровать обѣтованія (Быт. 22, 17; 32, 12). А Онъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ и рано или поздно, но непременно всеже исполняетъ ихъ. И теперь, повидимому, Онъ всецѣло и на всегда отвергъ народъ, составлявшій большую часть всего народа Божія, но это только повидимому. Будетъ время, когда Господь въ точности исполнитъ данныя протцамъ обѣтованія. Поэтому къ символическому дѣйствию, изображавшему судъ гибели и царства десятиколеннаго и изгнанія жителей его въ чужую землю, пророкъ присоединяетъ обѣтованіе воспріятія снова къ участию въ обѣтованныхъ Божіихъ милостяхъ ищущаго обратиться къ истинному Богу, а теперь вѣродовернаго, отверженнаго Израіля: „и будетъ число сыновъ израілевыхъ,“ возвѣщаетъ пророкъ, „какъ песокъ моря, который не избрится и не исчислится (см Быт. 22, 17; 32, 12); и будетъ, что на томъ мѣстѣ (т. е. мѣстѣ плѣна, см. ст 11), гдѣ имъ было сказано:“ (фактически, чрезъ исполненіе суда Божія надъ ними, и приведеніе ихъ въ состояніе отверженія): „вы не мой народъ, — они будутъ названы: сыны Бога живаго,“ они снова вступятъ въ правильное, опредѣленное въ законѣ отношеніе къ Богу; вмѣсто бездушныхъ истукановъ—идоловъ, которымъ, какъ богамъ, они кланяются теперь, тогда они будутъ почитать только истиннаго живаго Бога и чрезъ то будутъ исполнять цѣль своего Божественнаго призванія, которую Богъ выразилъ такъ: „Израіль, сынъ мой, первенецъ мой (Исх. 4, 22 ср. Вт. 14, 1; 32, 12). Съ воспріятіемъ Израіля снова въ завѣтъ съ Богомъ, воспослѣдуетъ возвращеніе этого Израіля къ своему Господу, возвращеніе въ землю обитанія Божія, въ землю обѣтованій Божіихъ и соединеніе его съ Іудею въ одинъ Богоизбранный народъ, подъ управленіемъ единаго царя, избраннаго по сердцу Іеговы. Изображеніе этого обѣтованія у пророка всюду тивическое, образное. Спасеніе Израіля и возвращеніе